

18+

Дмитрий Шубин

Судьба-
насмешница

Часть третья: Нам
чувства неподвластны

Дмитрий Шубин
Судьба-насмешница.
Часть третья: Нам
чувства неподвластны

*http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=50173885
ISBN 9785449808592*

Аннотация

Последняя часть трогательной истории. А счастливый финал будет или нет, узнаете, когда прочитаете всё до конца. Но факт остаётся фактом. Не бойтесь своей судьбы, всё равно от неё никуда не уйдёшь.

Содержание

Глава 22. А тем временем в Москве	5
ГЛАВА 23. Далеко от любимого	17
ГЛАВА 24. Жизнь в горах	24
Конец ознакомительного фрагмента.	29

Судьба-насмешница

Часть третья: Нам чувства неподвластны

Дмитрий Шубин

© Дмитрий Шубин, 2020

ISBN 978-5-4498-0859-2 (т. 3)

ISBN 978-5-4498-0511-9

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Глава 22. А тем временем в Москве

Наконец-то Даша вздохнула с облегчением. Свекровь снова встала на ноги. И всё благодаря терпеливости Артёма. Всё-таки любит он свекровь, раз приехал в Москву и столько времени провёл с ней. А теперь вот уехал вместе с ней в Турцию, чтобы закупить товар. Может быть, что-то и получится у них. Всё-таки Марина имеет навыки в торговле. Столько лет проработала в этой отрасли. Они уехали, пообещав вернуться, к тому времени, когда у Даши начнутся роды.

А появление младенца врачи прогнозируют менее, чем через месяц. Даша и радовалась этому предстоящему событию, и одновременно волновалась. Как она справится одна с малышом? Ведь никого родного у неё. Кроме свекрови и Артёма нет. Основное всё купили, приготовили со свекровью заранее. Они не знали, кто родиться мальчик или девочка и поэтому покупали по два комплекта одежды: голубого и розового. А вот коляску нейтрального серого цвета пришлось купить. Да и выбора то особого не было. И так пришлось почти весь день со свекровью выстаивать в очереди.

Даша не переставала думать о муже. Она о нём думала и днём, и ночью. Ну не могла женщина смириться с тем, что её любимого больше нет, что не обнимет, не подарит нежность своей женщине, что не возьмёт на руки своего малыша. А ведь он так мечтал, что у них непременно родиться

мальчик. Они мечтали, что назовут его Владиславом, в честь отца Даши. Девушка каждый раз вспоминала этот радостный момент её жизни:

– Ведь как солидно звучать будет: Владислав Дмитриевич, – причмокивал языком Дима. Ты только вслушайся, Даша.

Даша вслушивалась и кивала в знак одобрения головой.

И теперь вот, оставшись одна, про себя решила, что если родиться мальчик, то непременно так и назовёт его.

Шёл месяц апрель. Весна выдалась ранней. Обычно листья на деревьях в Москве появлялись после первого мая, а тут уже вот-вот готовы порадовать жителей молодой зеленью. Даша часто выходила на прогулку, врачи рекомендовали не засиживаться, давать малышу больше воздуха. Солнце ласково припекало. Даша залюбовалась какой-то птичкой, которая что-то там щебетала сидя на тополе, и вдруг споткнувшись о какой-то предмет, по инерции начала падать. Но тут чьи-то крепкие руки подхватили женщину и удержали. Даша выпрямилась, с облегчением вздохнула и, подняв глаза, увидела, что её спаситель – красивый молодой человек. Женщина растеряно смотрела ему в глаза и не могла вымолвить слова. А потом спохватилась и начала благодарить, за то, что спас не только её, но и... Она показала себе на живот.

– А почему муж разрешает матери его ребёнка ходить одной? Это же очень опасно. Что ж за безрассудность мужская?

А если б я не оказался рядом, чтобы было? — грозно нахмурив густые, чёрные брови, спросил незнакомец.

Даша опустила голову и грустно промолвила:

– Папа у ребёнка, конечно, есть. Просто он давно уже не рядом с нами.

Мужчина засмутился и начал извиняться. А потом спросил, где живёт беременная мамочка. И когда услышал номер дома, то удивился:

– Так я тоже живу в этом доме. Правда, не так давно. И вас я увидел впервые. Буду рад составить Вам компанию. Вы не возражаете? Кстати, меня Ильёй зовут.

Так, весело переговариваясь, они дошли до их высотки. Даша, поблагодарив парня ещё раз, направилась к себе. Но тот догнал женщину и попросил у неё номер телефона, а также дал свой на случай, если вдруг Даше понадобится любая помощь.

Так совершенно случайно Даша познакомилась с Ильёй Савельевым, опытным юристом, который недавно открыл частную фирму и теперь успешно работал вместе со своим другом. Пока в их команде было всего три человека: он, как основатель фирмы, его заместитель Михаил Дроздов и жена Михаила – Инна исполняла обязанности бухгалтера и вела делопроизводство. Илье шёл 35 год. Жены не было, вернее, была жена. Но сплыла, а как сплыла, так он до сих пор не может понять. Поженились они с Аллой ещё на третьем курсе. И души друг в друге не чаяли до тех пор, пока на пути

влюблённых не встал вопрос жилья. По окончании юридического факультета молодые люди остались работать здесь, в Москве. Но общежития не было. И они сняли одну комнату у молодого хозяина, который жил почему-то один в трёхкомнатной квартире. И всё было бы хорошо, если бы не соблазнился хозяин на молодую Аллочку. Илья и не подозревал, что Алла может вообще изменить ему, любимому мужу.

Работать Илье предложили в УГРО. А там работы всегда непочатый край. Вот и приходилось подолгу задерживаться на работе, а иногда и ночью выезжать с группой на важные расследования. А жена и хозяин квартиры не теряли времени даром.

Однажды отправившись на очередной вызов, Илья срочно вернулся домой, за ключами от офиса. И просто не поверил глазам. В их комнате, на их семейном ложе в обнимку с хозяином квартиры лежала его нагая жена. Как он тогда сдержался и не пристрелил их на месте, он до сих пор не понимал.

Тогда же собрал свои немудреные вещи и ушёл в отдел. Жена пыталась как-то оправдаться, но он был непреклонен. Так и жил холостяком вот уже 12 лет. Совсем недавно ему выделили квартиру, и судьба тут же преподнесла встречу с Дашей. Илья, как глянул в эти наполненные болью женские глаза, так и утонул в них. Он теперь часто вспоминал её слова о том, что нет у неё мужа. И вопросы напрашивались:

– Почему это нет? Как это можно было оставить такую

красивую молодую женщину, да ещё и беременную?

Долго думать над этим вопросом ему не пришлось. Примерно через неделю после их встречи, он снова увидел Дашу и с радостью подошёл, чтобы поздороваться. Видно было, что и женщина была рада встрече. Он с её разрешения, взял из рук сумку с продуктами, и легонько подхватил будущую маму под локоток. Так и не выпустил, провёл до дверей квартиры. И тогда Даша пригласила мужчину к себе на чай. Илья с удовольствием согласился.

Пока Даша хлопотала на кухне, Илья рассматривал обширную библиотеку. Здесь было много специальной литературы по физике, математике. Но много было и художественной литературы. Видно было, что в этой семье живёт интеллигенция. Много было и антиквара разного.

Нечаянно взгляд упал на газету, лежащую на столе. Он посмотрел на дату. Газета была довольно старой. Она вышла восемь месяцев назад. И он заинтересовано развернул её:

– Что же там в ней такого, что столько времени хранится в такой квартире старая выгоревшая газета?

Но почитать не удалось. Даша позвала его на кухню. Женщина налила ароматного чаю, положила в блюдечко печенье, и они повели разговор. Даша поинтересовалась, где работает Илья, а он в свою очередь спросил о её специальности. А когда она сказала, что работала журналисткой, то понимающе кивнул головой:

– Так вот откуда в квартире старые газеты.

Даша побледнела и опустила голову. А потом сказала, что это она излила в ней свою боль. Илья удивлённо смотрел на женщину, а Даша рассказала о том, как потерялся Дима. И что на днях она должна рожать, а рядом совершенно никого нет. А ещё о том, что она очень боится предстоящего события.

И тогда Илья твёрдо пообещал, что не оставит Дашу одну. Он непременно будет рядом. И поможет всегда и во всём. С тем и распрощались.

А ночью Даше стало совсем плохо. У неё страшно болела поясница. Она вытягивала все силы. Казалось, что конца этим мукам не будет. Женщине оставалось до предполагаемых родов, ещё около недели и поэтому она не предполагала, что роды уже начались. Она просто думала, что слишком много гуляла в этот день, вот теперь и расплывается.

Шли часы, была глубокая ночь. Боли не проходили, а казалось, усиливались. Ей страшно захотелось в туалет. Когда встала, то по ногам у неё потекла тёплая жидкость.

– Надо же! Я даже до туалета не дошла, – подумала про себя Даша, и тут резкая боль пронзила всё тело. Выхода не было, и она набрала номер неотложки, а сама начала одеваться. Время шло, а скорой не было, и тогда она решилась и набрала номер телефона Ильи. Тот ответил почти сразу. Даша обрисовала ситуацию. Вскоре Илья был у неё и начал снова звонить в скорую помощь. Ему ответили, что машина уже час, как уехала к ним на вызов.

Даша уже не могла даже дышать из-за сумасшедшей боли. Она только кусала губы. Илья не мог смотреть на страдания женщины, он то и дело выглядывал во двор. Машины не было, и тогда он подхватил Дашу на руки, передал ей в руки тревожный чемоданчик, который всегда собран у беременных и решительно понёс её на выход. А во двор уже влетела скорая помощь. Илья бережно усадил Дашу, его не пустили, а сказали, что папаше сообщат о результатах и уехали.

Папаша! Как он мечтал об этом, живя с Аллой. Но вот как вышло. Никакой он не папаша. Он даже дал себе слово, что никогда больше не жениться.

Боль была нестерпимой. Даша старалась не кричать. Губы были искусаны до крови. Наконец, машина остановилась, и к ней подбежали двое санитаров с носилками. Они помогли Даше лечь и скорым шагом направились в отделение.

Роды продолжались несколько часов. Женщина уже ничего не чувствовала. Ей хотелось только одного: умереть. Умереть, чтобы ничего не чувствовать, ничего не видеть и ничего не слышать. Она перешла уже свой болевой порог. Она не хотела сопротивляться, и жизнь покидала это молодое тело.

Она уже наблюдала откуда-то с высоты, с потолка над склонившимися в белых халатах врачами над молодой женщиной. У женщины было бледное красивое лицо. Глаза закрыты длинными ресницами. Что-то знакомое было в этой женщине, и тогда она поняла, что это же она, Даша. Но по-

чему она лежит, и почему столько врачей? Вот мужчина, видимо старший даёт команду:

– Срочно в операционную!

И тут эту, вернее ту Дашу, переключают на каталку и бегом везут куда-то по длинному коридору. А она, эта Даша, медленно плывёт под потолком, как бы сопровождает её.

И вот она уже видит вдалеке яркий свет. Этот свет манит, зовёт... Но Даше ещё хочется взглянуть на ту, другую Дашу. И она метается то туда, то сюда... И только собралась лететь к свету, как какой-то странный звук заставляет её остановиться, зависнуть. Это кричит ребёнок. У него такой громкий голос, что хочется закрыть уши. Она делает руками движение и, открывает глаза. И тут радостный вздох всех присутствующих:

– Она вернулась! – врачи весело, что-то лепечут, а Даше хочется просто спать, и она засыпает.

И приснился ей сон, что плывут они с Димкой по морю на красивом катере. Море спокойное. Только чайки летают над самой водой, касаясь крылом. Димка держит её за руку и о чём-то рассказывает, но Даша не может понять, ни одного слова. Какой-то совсем непонятный язык. Она просит повторить. Но Димка, как бы и не слышит, а продолжает говорить. И тут одна чайка, она какая-то особенная, вся белоснежная, и крупнее остальных, садиться на плечо Димке. Он хочет взять её в руки, но она вспорхнула и отлетела дальше.

Дима направился к ней. Но чайка отлетает ещё дальше. Димка не отступает. И тогда чайка парит уже над морем, а Димка, как слепой следует за ней и Даша, что есть силы, кричит: – Дииниимаааааа!!!!!!

Вся в поту, дрожащая Даша просыпается, а над ней уже хлопочет медицинская сестра. Она делает ей укол, и женщина снова погружается в сон. Только на третий день она приходит в себя. А в палате стоит улыбающийся врач и говорит:

– С возвращением Вас, Дарья Владиславовна! Та непонимающе смотрит на него. Но тут входит медсестра с орущим свёртком на руках. И тут Даша вспомнила этот пронзительный крик ребёнка. Так значит, это он тогда кричал. Это он не дал ей улететь туда, в яркий поток зовущего света. Теперь женщина бережно прижала своё сокровище, своего наследника к груди. Теперь оставалось совсем немного: вырастить малыша. И она сделает это. Сын вытащил её с того света, а она приложит все силы, чтобы заменить ему мать и отца.

А через 10 дней Илья, Артём и Марина забирали мать и сына из больницы. Илья ежедневно приходил и справлялся о её здоровье. А тут из Турции как раз вернулись и Артём с Мариной. Так и познакомились. Марина была очень благодарна Илье за помощь. А медсестра, вынесшая младенца, ни минуты, не сомневаясь в том, что перед нею стоит отец новорождённого, торжественно вручила свёрток, перевязан-

ный голубой ленточкой Илье.

Илья так бережно принял этот подарок судьбы, что все с умилением залюбовались на столь трогательную картину.

Дома уже был накрыт стол и все сели за него, чтобы отметить счастливое возвращение матери и ребёнка домой. Правда отмечали чаем и вкусными турецкими сладостями.

Так у Даши началась новая жизнь, связанная с маленьким человечком, который постоянно требовал мамину грудь.

Иногда к ним забегал Илья. Он приносил Владiku какие-то игрушки: то погремушку, то зайчика, то птичку. Даша просила Илью не делать этого, что ребёнку то всего месяц. Но Илья делал по-своему и твердил:

– Вырастет. И не заметишь, как скоро вырастет.

Так и было. Владик рос не по дням, как говорят, а по часам. А Даше смотрела на эту маленькую копию Димки и грустила. Грустила, что у мальчика нет папы, а папа так хотел, чтобы именно сын родился. Сынок то родился, а где же папа?

Илья сдерживал себя, чтобы так часто не заходить к Даше, не надоедать. Но его тянуло сюда, как магнитом. Он любил эту молодую скромную женщину. Он не раз порывался открыться ей, но что-то сдерживало, мешало ему в этом. Может возраст? Он был примерно лет на 10 старше её. И Владик не давал ему покоя. Он хотел, чтобы мальчик когда-то

непрерывно назвал его папой. Он уже и не представлял свою жизнь без этих двоих. Коллеги по работе заметили, что Илья совсем изменился, он осунулся, часто грустит, и тогда друг Михаил напрямую задал ему вопрос:

– А не влюбился ли ты, Илюша случайно?

Илья только развёл руками. Другу он не мог соврать и рассказал о том, что произошло в его жизни, когда совершенно случайно познакомился с прекрасной женщиной.

И тогда друг посоветовал, чтобы Илья не торопился делать какие-то предложения Даше. По всему видно, что женщина ждёт и чем чёрт не шутит, возможно, и отыщется муженёк. Мало ли в жизни чего случается. Может, нагуляется на стороне и вернётся, а жена с радостью и примет. А что тогда делать тебе, друг мой? Илья согласно кивнул головой. Он и сам в своей юридической практике сталкивался с такими случаями. Но вот ведь беда: сердцу-то не прикажешь...

И он ждал. Ждал, что и Даша проявит к нему хоть какие-то знаки внимания. Но этого не происходило. Она просто душевно принимала его у себя и от души благодарила за любую помощь, которую он оказывал.

Товары, привезенные из-за границы, разошлись на «ура». Нарисовалась и явная прибыль. Марина воспрянула духом. Теперь, когда Даша была дома и уже поправилась так, что могла сама вывозить малыша в коляске на прогулку, они

с Артёмом собирались поехать снова, за очередной партией товара. Марина пообещала, что теперь непременно привезут и мобильные телефоны, они уже полностью начали входить в обиход.

И, вернувшись в очередной раз с поездки, подарила Даше и Илье мобильники. Она смотрела, как они радовались, как дети. Теперь вот связь можно будет осуществлять беспрепятственно. Артём остался на некоторое время у себя на Родине. Он пообещал Марине, что скоро вернётся и тогда они с ней поженятся. Марина была счастлива. Ведь о таком мужчине, как Артём можно было только мечтать.

Марина была сама счастлива и хотела, чтобы и Даша также была счастлива. Она замечала, что Илья не равнодушен к снохе, и в душе была не против того, если и Даша проявит к нему чувства. Но пока что за ней этого не замечала, а лезть в душу не хотела. Она приезжала и наслаждалась, глядя на Владика, который подрастая, всё больше становился похожим на Димку. Надо же, как жизнь распорядилась! Вот уже год на исходе, как Димки нет, а его копия у них перед глазами.

ГЛАВА 23. Далеко от любимого

Очнулась Айсун от громких голосов. Сколько они ехали, она не помнила. С того момента, как занесла нож над собой, и брат выбил его из её рук, она впала в какой-то транс. Она стала ко всему равнодушной, тело ничего не чувствовало абсолютно. Она была, как тряпичная кукла. Её посадили в машину, пристегнули ремнём безопасности, мать что-то говорила, давала какое-то напутствие, но это всё шло мимо, тереялось в пространстве. Она просто закрыла глаза и вот очнулась....

Брат её вытащил, словно неживую из машины и, взяв на руки, отнёс в какой-то дом. Девушке было всё равно. Она хотела одного: просто умереть, снова погрузилась в спасительную дрему. Очнулась, но уже не от голосов, а от прикосновения, чьих-то ласковых рук. Девушка, не открывая глаз, прошептала:

– Серкан.....

А кто-то, разжав ей губы, вливал по капелькам в рот живительную влагу. Айсун глотала её с жадностью. Пила и шептала:

– Севгили, хала... хала (Любимый... ещё, ...ещё...)

Но тут снова провалилась во тьму.

И снова пришла в сознание от нестерпимой жажды. И чья-то рука снова поднесла к губам эту живительную влагу.

Но она была почему-то горькой. Но она пила и просила:

– Севимли, хала... хала (Милый, ещё... ещё...)

Так продолжалось две недели. А потом Айсун открыла глаза и увидела, что над ней склонилась немолодая уже женщина, в руках у неё был чайник. Она поднесла носик к губам больной и ласково улыбнувшись, сказала:

– Пей, девочка. Ты вернулась.

Айсун смотрела непонимающим взглядом на эту незнакомку. Но что-то было и знакомое в чертах лица. Она направила память, и перед ней всплыло лицо матери. И тогда она прошептала:

– Тётя... Тётя Джемиля?

Женщина улыбнулась и погладила своей шершавой ладонью девушку по лицу.

– Узнала, милая. Вот и хорошо. Значит, теперь ты скоро пойдёшь на поправку.

– А что, разве я больна? – с недоумением спросила Айсун.

– Да, милая. Я уже начинала беспокоиться за твою жизнь.

С тех пор, как уехали твои братья, прошло уже две недели, а ты всё никак не могла прийти в чувство. Ты всё время спала. Только во сне иногда о чём-то умаляла Аллаха. Мне казалось, что ты просила о смерти. Это, правда? И что же такое непоправимое случилось у такой молодой и красивой девушки, что ты просишь его лишить тебя самого дорогого, что он дал тебе?

И тогда перед больной всплыла вся реальная картина, и она горько заплакала. А тётя села рядом на кровать, и молчаливо гладила девушку по её чудесным длинным волосам, по щекам, которые за время болезни стали бледными, по худеньким плечикам девушки. Она гладила, но не успокаивала. Айсун нужно было облегчить свою душу слезами. Ей нужно обязательно выплакаться и тогда Джемиля знает, как помочь своей племяннице.

И когда, наконец, слёзы иссякли, тётя помогла племяннице встать. Девушку шатало во все стороны, но Джемиля крепко держала её под руку. Она помогла ей выйти во двор, чтобы справить нужду, затем начала кормить бульоном. Сразу много нельзя, предупредила она девушку. Погодя, ещё покусашь. Это надо для твоего малыша, ласково приговаривала добрая женщина.

И Айсун подчинилась ей. Когда определённая порция была съедена, она отложила в сторону ложку и, поблагодарив, хотела встать, но её повело в сторону, и тётя еле-еле успела подхватить девушку.

– Не торопись, милая. Я помогу тебе. Ещё два, три дня, и ты начнёшь сама справляться со своим телом.

Тётя вывела племянницу во двор и усадила в тень под деревом. Присела сама рядом и повела неспешный разговор:

– Тридцать пять лет назад меня так же, как и тебя сейчас, привезли мои братья сюда и оставили одну вот в этом доме.

Ты поняла, моя девочка? Меня оставили совершенно одну в пустом доме. Правда, чтобы не умерла с голоду, оставили мешок с продуктами. В этом доме когда-то жила наша прабабушка. А когда она умерла, то дом так и стоял пустым, пока в нём не появилась я.

– Я ведь так же, как и ты, Айсун, тоже пострадала от своей любви. Видимо, на роду у нас написано. Или судьба наша такая. Не знаю. Только и бабушка отбывала своё заключение за такую же провинность. А виноваты ли мы в том, что любим? Я имела возможность наедине размышлять об этом. И пришла к выводу, что любовь нам неподвластна. Это люди хотят подчинить её. Люди управляют машинами, кораблями космическими ракетами, самолётами, но чувства человеческие им не под силу, и тогда они насильно стараются убить эти чувства. А того не понимают, что это большой грех. Ведь, если бы они, моя родня, не отвезла меня в эту ссылку, то я была бы самой счастливой женщиной на свете. Я так любила. Это был русский моряк. Он хотел меня увезти к себе на Родину, когда узнал, что я жду от него ребёнка, но родители решили, что будет лучше, если я и мой ребёнок никогда больше его не увидим. Так и случилось.

– Ты, бедняжка, видимо не знаешь, что находишься сейчас не на севере, а на юге страны. Ты от Чёрного моря по воле родных удалена, и теперь находишься недалеко от Среди-

земного моря.

Айсун вздрогнула и с такой болью огляделась вокруг, а затем перевела свой взор на тётю, что у той сжалось от боли сердце.

– Да, так и есть. И жить теперь ты будешь в этой горной деревушке. Но не переживай. Здесь люди не такие жестокие, как родные наши. Когда я осталась одна, ко мне стали приходить женщины, проживающие здесь. Они, как могли, утешали меня, приносили продукты питания, одежду. А когда наступил срок родов, они не оставили меня, а приняли все меры, чтобы мой сын родился. Тем самым, они приняли меня в свою семью. И я. живя тут, вот уже 35 лет, сама, чем могу, тем помогаю обездоленным, больным и страждущим. Эта деревня – одна дружная семья.

Айсун с интересом слушала эту поучительную историю, историю жизни одинокой женщины. В голове рождались мысли, вопросы, но чётко изложить их она ещё не могла: слабость одолевала девушку. Заметив это, Джемиля, повела племянницу в дом, снова покормила бульоном и велела немного поспать. Долго девушку просить об этом не пришлось. Она закрыла глаза и, погрузившись в сон, тотчас оказалась в церковном саду.

Было темно. Айсун бродила по знакомым дорожкам сада

и тихонько звала своего возлюбленного. Она боялась громко кричать, чтобы те люди, которые жили вместе с Серканом, не слышали её голоса. Она знала, что обязательно Серкан должен услышать её. Она обязана рассказать ему о том, что под сердцем носит его ребёнка, и что она далеко теперь от него. Но она обещает, что обязательно вернётся, и тогда уже никто не сможет их разлучить. Она бродила по саду и звала, звала. Однако милый друг не слышал её. И тогда она вышла к морю. По нему ходили волны. Море волновалось. Айсун ломала руки. Она знала, что обязательно должна сказать любимому, что она жива. Обязательно сказать, чтобы он дождался её. Но волны очень громко шумели, и не слышал её любимый.

Девушка собралась уже уходить. Наступил рассвет. Но тут среди волн бушующего моря она заметила лодку. Вглядевшись, узнала Серкана, и что есть мочи закричала:

– Ашкым!!!! (Любовь моя)

Серкан растеряно встал, держа в руках весло и смотрел не на Айсун, а на.... Да, там, в лодке была другая женщина.

Набежавшая волна окатила холодной водой с ног до головы девушку, а вторая волна подхватила её и.... Но кто-то её крепко держал. Айсун открыла глаза и увидела, что это тётя Джемиля крепко держит её за плечи.

– Ой, Айсун! Ну, и напугала же ты меня, девочка. Что? Сон какой-то страшный увидела?

Айсун только утвердительно кивнула головой. Тётя при-

села рядом и попросила рассказать о своём кошмаре.

– Вдвоём мы попробуем разобраться в ситуации.

И тогда девушка поведала о своём путешествии на родину, и о том, что ей там довелось увидеть.

Тётя немного подумала и рассудила так:

– Долго ещё тебе придётся быть в разлуке с любимым. Видимо, и у него жизнь не сахар. Только знай одно: несмотря на все преграды, которые выстроила перед тобой судьба, ты обязательно будешь счастлива. Ты не остановишься ни перед чем, и награда ждёт тебя впереди.

Ох, как же нам нужны ей были такие вот слова поддержки. У Айсун, словно крылья выросли за плечами. Она поднялась, крепко обняла свою тётушку. Так она начала свою новую жизнь. Теперь у неё появилась уверенность, что обязательно вновь найдёт своего Серкана. Ведь не зря жизнь свела её с ним однажды.

ГЛАВА 24. Жизнь в горах

На удивление, беременность Айсун проходила очень легко. Не было никакой тошноты и недомоганий. Племянница вскоре уже помогала тёте вести её сельское хозяйство. У неё около дома был небольшой сад и огород, и она с радостью трудилась там. У них на столе всегда были свежие фрукты и овощи. Климат здесь был более сухим, дождей выпадало значительно меньше, чем у Чёрного моря. Дожди, как сказала тётя, выпадали здесь, в основном зимой.

Тётя как-то продолжила свой прерванный рассказ о своей судьбе, и поведала о том, что когда у неё родился сын, то все приходили и приносили подарки. Никто и никогда не спросил, где его отец.

А мальчик её вырос, уехал в город, в столицу. Там выучился на лётчика и теперь летает. А тётя смотрит на пролетающие высоко в небе самолёты и считает, что это её дорогой Саид. Кстати, он должен вскоре приехать на побывку. Но точно не сказал когда. Он присылает ей письма, не так часто, как ей хотелось бы, но всё-таки.

А недавно Саид женился. И тётя показала фотографию. На ней, взявшись за руки, стояли двое молодых и очень красивых людей: мужчина и женщина. Счастье светилось у них в глазах.

А Айсун, глядя на них, снова загрустила. Но грусти не гру-

сти, а каждому надо прожить свою жизнь и до конца нести самим свой крест, который даётся по силам.

Незаметно наступила и осень. Приближалось время родов. Тётя готовилась к этому событию. Она закупала всё необходимое для новорождённого. Заранее договорилась, что помощь в родах окажет знаменитая повитуха, так как больницы, вернее родильного дома здесь. В горах не было. Эта часть общества обходилась самостоятельно в решении возникающих со здоровьем вопросов. А эта женщина была русской. Звали её Валентиной. Она раньше жила и работала в больнице акушеркой, а когда вышла на пенсию, то переехала сюда на юг и теперь к ней частенько прибегали за помощью для рожениц.

Было воскресное утро, когда Айсун ушла к источнику за водой. Тётя разрешала ей это делать лишь только потому, что и будущей матери, и её ребёнку необходимо движение. Поэтому Джемиля выискивала всякую лёгкую работу, и девушка с удовольствием выполняла поручения тёти.

Из головы у неё не выходил Серкан. Как он там без неё? Знает ли, что его любимую отправили на юг? И не будут ли братья мстить за неё? С такими мыслями девушка подошла к источнику и только наклонилась, чтобы набрать в небольшой кувшин воды, как резкая пронизывающая боль пронзило всё тело.

Молодая женщина догадалась, что пришло её время. По-

близости никого не было видно. Она постояла немного, разогнулась. Кажется, боль отошла. Но как только она хотела повторить манёвр, чтобы набрать воды, как боль снова вернулась. И тогда женщина, тихонько побрела к дому. Через несколько шагов, когда боль становилась невыносимой, она навливалась. И как только приступы уходили, девушка продвигалась вперёд.

Обеспокоенная долгим отсутствием Айсун, тётя уже быстрым шагом шла ей навстречу. Уже издали она поняла, что время родов для её племянницы пришло. Джемиля подхватила племянницу под руку и осторожно довела к дому, помогла ей прилечь, а сама побежала в соседний дом, чтобы послали мальчика в ближнее село за повитухой.

Время тянулось нестерпимо долго для роженицы. Тётя вела себя спокойно. Она нагрела огромный чугунок воды, достала простыни и то и дело выходила на улицу, всматриваясь вдаль, не идёт ли помощь. И только, когда солнце начало клониться к закату, к дому подошла преклонного возраста женщина. Это и была повитуха. Она вошла в дом, попросила помыть руки и приступила к внешнему осмотру измучившейся девушки.

Закончив осмотр, она произнесла молитву, восхвалявшую Аллаха и, закатав рукава, как настоящий акушер вошла

во влагалище и начала ощупывать внутри. Ощупав плод рукой, покачала головой и сказала, что ребенок лежит неправильно. Она не смогла его развернуть. Теперь они все должны уповать только на помощь Всевышнего.

Немного погодя, помогла Айсун встать и под руку начала водить её по дому. От боли девушка то сгибалась, чуть ли не до пола, а то разгибалась, наклоняя туловище назад. Так продолжалось около часа. А тётя в это время усердно молилась.

Затем Валентина дала возможность роженице немного отдохнуть, прилечь, а через некоторое время снова начала водить по комнатухе, и так почти всю ночь продолжались муки девушки. Только под утро, положив пациентку на кровать, женщина вошла в неё и улыбнулась. Ребёнок принял нормальное положение.

– Теперь уже скоро.

И действительно, не прошло и часа, как роженица пронзительно закричала и затихла. А на руках у повитухи появился ребёночек. Похлопав по попе и спинке, женщина удовлетворённо произнесла, что родилась девочка.

– Она родилась на юге, и пусть имя ей будет Гюнней, – сказала Джемиля. Когда всё закончилось, и Валентина убедилась, что с её подопечной всё благополучно она разрешила ей поспать.

А тётя, и повитуха вознесли жаркую молитву Аллаху о благополучном завершении родов.

Племянница проспала почти сутки, а проснувшись, рядом с собой увидела голубоглазое чудо.

– Это же моя дочь! Вернее, это наш с Серканом плод любви! Сердце радостно забилося в груди. А девочка уже чмокала губками, кривила свой прелестный ротик, требуя пищу. Подошла тётя, помогла молодой матери улечься удобнее, чтобы кормить ребёнка. О, какое это было приятное ощущение, когда, казалось, такое беспомощное существо, так настойчиво впилося в грудь.

А в голове Айсун зрел план о том, чтобы вернуться домой и найти своего любимого, найти отца своей дочери Гюнней. Но как это сделать? Ведь там мать и братья. Они не перенесут позора, и тогда возможно, что у неё просто отнимут дочь.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.